

Глава 22. У людей всех слоев общества есть свои дела

Это был внутриуниверситетский баскетбольный матч между факультетами гуманитарных наук и экономики. Где бы ни появлялся Хэ Цзинь, Чжоу Яли обязательно была там.

Чжоу Яли была хорошо знакома с людьми из спортивного отдела, и она взяла на себя их работу, сидя в сторонке и присматривая за их вещами. Рядом с ней сидел выпускник экономического факультета.

В середине игры старшекурсник вдруг сказал Чжоу Яли:

- Одноклассница, у меня небольшая проблема, и мне нужно выйти. Пожалуйста, присмотри здесь за вещами.

Чжоу Яли улыбнулась и слегка кивнула:

- Нет проблем, старший, не волнуйся.

Затем она села между двумя грудями вещей.□

После ухода старшего Чжоу Яли часто переводила взгляд на кучу личных вещей рядом с ней. Она с первого взгляда узнала телефон Хэ Цзиня. Это был чёрный телефон без чехла и защитной плёнки.

Подтвердив свою цель, глаза Чжоу Яли скользнули по людям на поле, и игра шла ожесточённо. Будь то люди на поле или зрители позади, у них не было много времени, чтобы обратить

внимание на её неприметный уголок.

Она тайно взяла телефон Хэ Цзиня и нажала его.

Экран засветился, и в телефоне появился пароль, что было естественно.

Конечно, Чжоу Яли думала об этом, но она также знала, что Хэ Цзинь ленив, а пароли к его компьютеру и мобильному телефону – его собственный день рождения.

Неправильный пароль.

Чжоу Яли была ошеломлена. Как Хэ Цзинь мог использовать другой пароль? Как только её глаза повернулись, она поняла, что происходит. У него действительно была тайная девушка.

Этот человек, который долгое время использовал один и тот же пароль, внезапно поменял его. Или скорее, это его девушка сменила пароль на свой день рождения.

Поскольку она не могла открыть телефон, Чжоу Яли в гневе бросила трубку. В этот момент она вдруг заметила обои на экране блокировки телефона.

Экран блокировки Хэ Цзиня был очень художественной картиной.

Небо темнело на фоне четырёхэтажного здания. В центре композиции была фигура, освещённая тусклым жёлтым светом, отпечатанная на одном из окон.

Чжоу Яли снова почувствовала, что что-то не так. Хэ Цзинь не был похож на такого литературного человека, но эта фотография выглядела так, как будто она была сделана им.

Придя к этой мысли, Чжоу Яли достала телефон, чтобы сфотографировать экран блокировки.

Большинство зданий рядом с университетом Бэйчэн были небольшими зданиями, состоящими из четырёх или пяти этажей, но не более восьми. Однако архитектурный облик этих элитных зданий был очень своеобразным. Если оглядеться и сравнить их с фото, его будет нетрудно найти.

И Бог не подвёл тех, кто выстоял, и Чжоу Яли наконец нашла дом Хэ Цзиня. Она планировала какое-то время и нашла способ проникнуть в сообщество. Она присела на корточки на лестничной площадке и стала ждать, пока Хэ Цзинь вернётся домой.

Чжоу Яли приехала после того, как закончились занятия Хэ Цзиня. Вскоре она услышала звук лифта.

Неожиданно из лифта вышел не Хэ Цзинь, а другой человек, которого она знала. Точнее, это был кто-то, кого она встречала.

Это был человек по имени Се Янь, дядя Хэ Цзиня.

Чжоу Яли почувствовала, что её мировоззрение изменилось. Небеса падали, и земля разверзалась. Неужели это был Хэ Цзинь? Школьный хулиган, который мог драться с тремя, а также бить учеников, которые ходили в школу за пределами Нанвая?

Как ты стал маменькиным сынком, который не может быть в разлуке с родителями? Нет, это не так, это сын дяди.

После всей этой тяжёлой работы Чжоу Яли подумала, что этот результат был скучным. Она думала, что сможет найти, какая женщина схватила Хэ Цзиня, но ничего не нашла.

Чжоу Яли уже собиралась уходить, когда снова услышала звук подъезжающего лифта.

Человеком, который вышел на этот раз, был Хэ Цзинь.

Чжоу Яли тихонько отступила на лестничную клетку, закрыла противопожарную дверь и приоткрыла небольшую щель, чтобы увидеть действия Хэ Цзиня.

Сначала она увидела, как Хэ Цзинь идёт к двери, в которую вошёл его дядя, а затем какое-то время стоит там, не двигаясь. Чжоу Яли изначально думала, что у него ключ, но немного подумав, поняла, что это неправильно. Дверь, очевидно, была заперта паролем, так что не было такого неловкого момента, как отсутствие ключа.

Через некоторое время Хэ Цзинь повернулся и прошёл в другой конец коридора, открыл дверь и вошёл в другую квартиру на том же этаже.

Как ни странно, Хэ Цзинь вошёл в другую дверь на том же этаже, и это была не та дверь, через которую только что вошёл его дядя.

Чжоу Яли была настолько глупа, что не могла понять, в чём дело. Её единственной мыслью было то, что отношения между дядей и племянником не так гармоничны, как казалось на первый взгляд. Была такая большая квартира, но двоим приходилось жить отдельно.

Чжоу Яли в замешательстве вернулась в университет. С другой стороны, Хэ Цзинь только что закрыл дверь и откинулся на свой диван.

Ду Янь сегодня пришёл домой очень рано, так что Хэ Цзиню пришлось немного подождать, прежде чем увидеть его.

Убедившись, что Ду Янь вошёл в дом, Хэ Цзинь вышел из тайника вниз и поднялся наверх.

Для него это было просто повседневным поведением. Каждый раз, когда он возвращался, чтобы жить там, он оставался в сообществе, чтобы наблюдать и подтверждать, что его дядя пошёл домой, прежде чем он пойдёт наверх.

Это было сделано для того, чтобы не столкнуться с Ду Янем в лифте и не объяснять сложную ситуацию. В конце концов, Хэ Цзинь сказал другой стороне, что будет там только тогда, когда в университете нечего делать по выходным.

Реальная ситуация заключалась в том, что Хэ Цзинь лишь изредка спал в общежитии, если был слишком занят. Большую часть времени он жил дома.

Спустя более года это вошло в привычку, и ему не было скучно оставаться внизу.

Наблюдая за тем, как зажигаются огни на этом этаже, а затем видя фигуру Ду Яня, время от времени отражающуюся в занавесках, просто глядя на неё, он успокаивался.

Что касается его выбора в покупке смежных апартаментов, то причина, по которой Ду Янь жил в одном из них, была проста.

В Наньчэн Ду Янь ушёл, не сказав ни слова, а затем вернулся в Бэйчэн. Это вызвало у Хэ Цзиня некоторую одержимость Ду Янем, остающимся в пределах определённого диапазона, который он мог видеть.

Он всегда чувствовал, что если он не будет обращать внимания, Ду Янь отправится в такое место, где его больше никогда не найдут.

Если бы он мог, он надеялся, что его дядя будет всё время оставаться в поле его зрения и никогда никуда не уйдёт. Но Хэ Цзинь знал, что это нереально.

Хотя на первый взгляд Ду Янь выглядел холодным и равнодушным и ни о чём не заботился, на самом деле он был очень способным человеком. По крайней мере, сейчас, будь то власть или богатство, Хэ Цзинь был в слабом положении.

Поэтому он мог только показать слабость. На этом этапе, с характером Ду Яня, только проявляя слабость, они могли поддерживать текущий баланс.

Живя в соседней квартире и гарантируя, что Ду Янь будет возвращаться сюда каждый день, сердце Хэ Цзиня могло немного успокоиться. Только тогда извращённые и тёмные вещи в его сердце могли быть сохранены в тюрьме, а не выйти наружу и не испортить всё.

Потому что Ду Янь был его дядей, и на этом их отношения могли только закончиться.

В определённом баре.

Чжоу Яли прислонилась к стойке бара, выглядя вялой.

Кто-то положил руку ей на плечи:

- Великая красавица Чжоу, почему ты сегодня не притворяешься хорошей ученицей?

Чжоу Яли посмотрела на человека и выплюнула несколько слов:

- Отвали, у меня нет времени заботиться о тебе.

Вскоре на её плечо легла ещё одна рука.

Чжоу Яли подняла голову, желая отогнать этого человека, но когда она ясно увидела его, она изменила выражение лица:

- Сици-цзе.

Се Сици отвела Чжоу Яли к столику и пересадила всех друзей на другое место. Затем она спросила её:

- Яли, в чём дело? Ты так давно не появлялась, но как только ты пришла, ты выглядишь полумёртвой.

Чжоу Яли действительно относилась к Се Сици как к своей подруге, и она не уклонялась:

- Мой мужской бог игнорирует меня...

- Ты имеешь в виду брата по имени Хэ Цзинь?

- Да, я не выходила играть в эти дни и бросилась к нему, но кто знал, что этот человек даже не удосужится взглянуть на меня, - Чжоу Яли легла на диван, немного пьяная и затуманенная. - Я думаю, что в его сердце должен быть кто-то, но я до сих пор не узнала, кто эта маленькая сучка.

Се Сици посмотрела на Чжоу Яли и усмехнулась в глубине души. Она действительно была достойна называться нуворишей, так как не обладала достоинством. Однако улыбка на её лице была очень доброй:

- Разве ты не говорила несколько дней назад, что нашла его дом? Почему ты не можешь найти его девушку?

Чжоу Яли была ещё более расстроена, когда она упомянула об этом инциденте:

- Какая подружка? Он живёт со своим дядей. Я не могу сказать, что он действительно был таким. На самом деле божественный образ Хэ Цзинь-гэгэ – это человек, который не может обходиться без своего опекуна.

Се Сици заинтересовалась:

- Дядя, а мой двоюродный брат Се Янь?

Чжоу Яли кивнула. Она давно знала, что Се Сици была из семьи Се. Отец уже рассказал ей о том, что Хэ Цзинь познакомился со своими старшими.

Се Сици продолжила:

- Знаешь, почему Хэ Цзинь игнорирует тебя? Это потому, что его дядя Се Янь очень строг с ним. Говорят, что Се Яню нравится девочка из твоего университета по имени Фан Сянсян.

Подумай об этом. Исходя из того, насколько послушен Хэ Цзинь своему дяде, если он попросит Хэ Цзиня обручиться с Фан Сянсян, разве он не согласится?

- В последнее время у нас с Фан Сянсян были хорошие отношения. Она редко видится с Хэ Цзинь-гэгэ. Я не думаю, что это будет она.

- На это есть причина. Старшая школа Фан Сянсян тоже в Наньвай, ты же знаешь это, верно? – сказала Се Сици. – Вначале из-за того, что она и Хэ Цзинь были близки друг к другу, над ней издевались в школе. Хэ Цзинь боролся за неё, а позже мой двоюродный брат выступил вперёд.

Мой двоюродный брат – человек слова. Больше всего он ненавидит, когда что-то идёт не по плану. То, что он имел дело с дракой Хэ Цзиня, вероятно, очень его раздражало, – Се Сици пожалала плечами. – Возможно, из-за этого Хэ Цзинь, наконец, сдержался в университете.

- Он сражался из-за Фан Сянсян? И из-за неё он сдерживал себя? - глаза Чжоу Яли резко расширились.

Она не допустит этого, абсолютно не допустит. Хэ Цзинь-гэгэ принадлежал ей. Она, очевидно, была человеком, которого он любил больше всего с детства.

- У моего двоюродного брата сильное желание всё контролировать, а твой брат Хэ Цзинь не может ему сопротивляться, - увидев, что Чжоу Яли попала на удочку, Се Сици наконец раскрыла свою истинную цель: - Если только ты не позволишь их отношениям развалиться.

- Этот человек воспитывал Хэ Цзинь-гэгэ несколько лет, и, кажется, у них хорошие отношения,
- Чжоу Яли была немного удручена: - Брат Хэ Цзинь - благодарный человек, как могут развалиться их отношения...

- Конечно, выход есть. Ты должна знать, что мой двоюродный брат не дядя Хэ Цзиня... - Се Сици улыбнулась уголками рта и легко выбросила бомбу.

<http://bllate.org/book/12445/1108015>